

Размышляя о тепле и холоде, Ли Чжао снова посмотрела на неподвижно стоящую Деву Цзюнь. Хотя на той была шуба, принесённая Весельчаком Ху, она всё равно страдала от холода — особенно в таких суровых условиях Снежной горы, — и это не могло не вызывать беспокойства. Жаль только, что Дева Цзюнь не любила вино и не соглашалась греть себя внутренней энергией...

Заметив, что взгляд Ли Чжао снова прикован к девушке из Снежного клана, Весельчак Ху с сожалением покачал головой. Он отхлебнул из фляги и, хотя понимал, что Ли Чжао вряд ли сейчас слушает, всё же ответил на её предыдущий вопрос.

— После смерти короля Цзюэма, разумеется, потребовался новый правитель. Восточная Цзюэма всегда чтит силу, так что войны между кланами были неизбежны. Однако на сей раз всё вышло иначе: все кланы единогласно избрали новым королём вождя рода Либата — Либату Кэло. Но шаман волков Цзюэма предложил найти пропавшего младшего брата покойного короля, чтобы тот, унаследовав его волю, взошёл на трон. Так что война идёт лишь между двумя этими сторонами.

Закончив, он, как и ожидал, не получил отклика. Весельчак Ху не стал настаивать и просто продолжил пить.

Вскоре позади снова раздались шаги.

Услышав их, Весельчак Ху обернулся и увидел Чжоу Сюаня, пришедшего вместе с Ли Чжао.

Вечно хмурый Чжоу Сюань заметил его взгляд, вежливо сложил руки в приветствии и нарочито подмигнул — смысл был ясен.

Поняв намёк, Весельчак Ху встал и громко скомандовал:

— Коней вести! Шубы надеть, вино согревающее припасти — выступаем!

Ли Чжао, стоявшая ближе всех, расслышала отчётливо, даже в ушах слегка зазвенело. Она потеряла уши, заткнула горлышко фляги пробкой и повесила её на пояс.

Сделав это, Ли Чжао взглянула на ту, что была впереди, и случайно встретилась взглядом с теми синими-синими глазами. Уже через мгновение щёки её запылали, и она первая отвела взгляд, в то же время привычно шагнув к Деве Цзюнь.

Внезапно поднялся ветер, взметая снег с земли, и в одно мгновение возникла «снежная пелена», скрывшая фигуру Девы Цзюнь.

Ли Чжао в панике рванула вперёд, применив лёгкое движение, и ворвалась в снежный занавес.

Но едва она ступила в снежное пространство, как чья-то рука легла ей на плечо, останавливая. Ли Чжао выдохнула с облегчением и послушно отступила на шаг.

Ветер трепал её чёрные волосы, холод пробирал до костей, но не мог скрыть тёплой улыбки на её лице.

Вань Цзюньи, увидев это, опустила глаза и поспешно убрала руку. Она приоткрыла алые губы, собираясь сказать «возвращайся в строй», но вдруг ветер переменялся — словно кто-то невидимый толкнул её в спину. Она потеряла равновесие и упала вперёд.

Ли Чжао, тоже собиравшаяся позвать её, не успела вымолвить ни слова, как перед глазами замелькали снежинки, и в следующее мгновение в её объятиях оказался кто-то... Тело её мгновенно окаменело, лицо залилось краской, сердце застучало как бешеное, и она невольно уже готова была обхватить того, кто был в её руках, но вовремя одумалась — пальцы судорожно выпрямились и замерли в воздухе.

А капризный ветер тут же стих, снежная пелена рассеялась, и их близкое положение предстало перед всеми...

Весельчак Ху крикнул. Все, словно сговорившись, либо опустили головы, проверяя поклажу, либо уставились в небо.

А Ли Чжао и Вань Цзюньи испытывали жуткую неловкость.

Ещё хуже было то, что от порыва ветра у Ли Чжао слетела заколка, и её распущенные чёрные волосы игриво переплелись с белоснежными прядями Вань Цзюньи.

— ...Не двигайся, — тихо сказала Вань Цзюньи, протянув руку, чтобы распутать волосы. Её бледное лицо тоже покрылось лёгким румянцем, хотя в душе она не испытывала особого волнения.

Безмерно послушная Ли Чжао застыла, будто превратилась в статую, но в её сердце бушевали волны, и дышать стало совсем трудно...

К счастью, Дева Цзюнь действовала быстро, и вскоре высвободилась из её «объятий», так что Ли Чжао удалось не задохнуться.

— Прости, — сказала Вань Цзюньи, её лицо уже вернулось к обычной бесстрастности, хотя смотрела она не на Ли Чжао. Разумеется, эти извинения были адресованы ей.

Ли Чжао, чьё лицо всё ещё пылало, неловко покачала головой и, видя, что на неё не смотрят, пробормотала:

— Ничего... — но эти два слова вышли какими-то... слабыми и смущёнными.

Неловкость. Такая неловкость, что Ли Чжао хотелось провалиться сквозь землю. Но тогда она не смогла бы видеть Деву Цзюнь, и в сердце её зашевелилось сопротивление.

К счастью, Весельчак Ху вовремя встрял:

— Пошли, пошли! Надо же успеть до темноты добраться, верно?

Только тогда они тронулись, молча вернувшись в строй. Чжоу Сюань вернул Ли Чжао заколку, которую успел подобрать.

Вскоре караван двинулся в путь, вступая в этот серебряный край...

Посреди белоснежной пустыни виднелась отчётливая «змея», медленно ползущая вперёд.

— У-у-ух! — завыл ветер, и «змея» остановилась. Затем снова ударил порыв, взметнув снежную пыль, словно волну, и белоснежная пустота вновь стала лишь белоснежной пустотой.

Когда не осталось ни пятнышка, ветер, словно по воле божества, разом стих.

Спустя мгновение рука прорвалась сквозь снежный покров, источая тепло, и за несколько вдохов это море снежинок превратилось в лужицу, обнажив истинный цвет земли.

Внезапно, будто сорвав пластырь, из-под снега появились две пушистые фигуры.

Ли Чжао, поднявшись, выдохнула и крепко ухватилась за железное кольцо на углу плаща-заслона. Она взглянула на человека рядом, но из-за широкого мехового капюшона разглядела лишь покрасневший кончик носа да белый пар, вырывающийся из уст.

— Дева Цзюнь, с тобой всё в порядке? — невольно смягчив голос, спросила Ли Чжао, и на губах её дрогнула тёплая улыбка.

Та, о ком она беспокоилась, слегка кивнула. На ресницах её застыли снежинки, выражение лица оставалось невозмутимым.

— Все в порядке? — раздался неторопливый оклик, привлёкший их внимание.

Множество пушистых фигур появилось из-под снега, отряхивая снежные хлопья, и в ответ послышались голоса. Ли Чжао тоже откликнулась.

— Ладно, пропустите по глотку, и вперёд! — Пухлая фигура впереди подняла руки и помахала назад, призывая не мешкать.

Услышав это, Ли Чжао послушно отстегнула с пояса флягу и сделала глоток. Вино согрело, вытеснив холод из тела, в животе будто разгорелся огонь. Кашлянув, она снова посмотрела на Деву Цзюнь, но, не успев открыть рот, услышала:

— Не надо.

Опустив голову, Ли Чжао с сожалением улыбнулась, повесила железное кольцо на серебряный крюк на груди и достала из-за пояса посох-кошку. Теперь она была готова.

(Посох-кошка: древко с крюком на конце для сцепления со склоном. Плащ-заслон: широкий и плотный, защищает от ветра и снега; на каждом углу — железные кольца. Нижние кольца крепятся на крюки сапог и фиксируются, верхние — на крюки на груди, без фиксации. Обычно используется двумя людьми, ибо тяжел и требует больших усилий.)

В этот момент Чжоу Сюань подошёл с товарищем, с которым делил плащ, и сказал Ли Чжао:

— Младшая сестра, впереди подъём, так что вам двоим... если можно, держитесь поближе.

Он имел в виду расстояние между Ли Чжао и Вань Цзюнь, в которое, казалось, мог втиснуться ещё один человек.

— Э-э... — Ли Чжао посмотрела на Деву Цзюнь.

Вань Цзюнь ничего не сказала, лишь протянула руку и ухватила Ли Чжао за рукав.

Хотя она и не сделала шаг навстречу, одного этого касания хватило, чтобы Ли Чжао просияла от счастья, и, глядя на Чжоу Сюаня, она не смогла скрыть радости на лице.

<http://bllate.org/book/16264/1464048>